

своего развития я не вижу. Если только, конечно, на уровне правительства страны не будет принято решение о создании в условном Пикалево некоего кластера, в который будут приглашены интересные, для которых будут созданы уникальные и неизменные в течение долгого времени условия. Такой подход возможен, но он лишь лишний раз подчеркнет, что рынок в целом нуждается в изменениях. Необходимо создать привлекательную для всех инвесторов среду, где правила игры были бы едиными, понятными и прозрачными для участников на долгое время. И для частных, и для госпарков.

ВГ: Во многих странах мира именно государство становилось инициатором развития промышленных и научных кластеров.

С. А.: Безусловно, но помимо политической воли нужна понятная промышленная политика. Именно так было и во Франции, и в Турции. А пока не существует нормального инвестиционного климата, ни о каких кластерах и речи быть не может.

Кластеры стали модным направлением, потому что есть пример Калуги, которая, попав в нужное время, смогла превратиться из региона-реципиента в донора, создав настоящий автомобильный кластер. Но это происходило в «тучные» нефтяные годы, на пике. И сама идея кластерного развития хороша, но плясать нужно от палочки. Чтобы создать кластер, сначала надо обеспечить инвестиционный климат, понятный и привлекательный. Тогда будет возможность отпугивать нефтяников налево, металлургов направо. Пока сортировать особо нечего. Хотя с высоты птичьего полета все может выглядеть иначе.

Вместе с тем успешный пример Калуги привел к структурированию: появились технопарки, индустриальные парки, особые экономические зоны. Это, так или иначе, делает российский рынок более понятным для инвесторов. А именно в этом и заключается основная цель. Мы пытаемся это делать на отдельных территориях исключительно в рамках тех полномочий и возможностей, которыми мы обладаем, хотя их, к сожалению, не так много.

ВГ: Несмотря на всю сложность кластерного подхода, какие отрасли вы видите наиболее перспективными для «Левобережного»?

С. А.: Мы заинтересованы в крупных и энергоемких производствах. У нас есть для них условия, которые может предложить далеко не каждая площадка. Наше главное преимущество — наличие инфраструктуры, отсутствие необходимости прохождения разрешительных процедур. Можно прийти и сразу что-то строить, а это важно для развития бизнеса. В Киришах расположена одна из самых мощных ГРЭС. Это настоящий энергетический рай. Отдаленность от города позволяет размещать предприятия с высокой степенью опасности, наличие железнодорожной инфраструктуры существенно облегчает логистику. Есть водные ресурсы. В свое время мы рассматривали в качестве якорного резидента завод по переработке металлолома в строительный прокат. Но общие условия изменились, и пока эта инициатива утратила свою актуальность. ■

21 → «Поэтому выпускники сельскохозяйственных вузов не идут работать по специальности. В целом в России сейчас 2% населения заняты в молочном производстве, а скажем, в Белоруссии — 15%», — возмущается Марина Петрова.

Рентабельность сельского хозяйства, по мнению многих экспертов рынка, пока далека от привлекательной для инвесторов. Виталий Шеремет говорит: «Отдача на инвестиции в текущих условиях обусловлена относительно привилегированным положением некоторых сегментов сельского хозяйства в сравнении с другими отраслями экономики. В то же время данные о рентабельности вложений в аграрный бизнес яв-

ляются закрытой информацией. Исходя из данных регулярно публикуемой финансовой отчетности крупнейших агрохолдингов России, уровень операционной доходности может достигать 45–55% по отдельным сегментам мясного животноводства и растениеводства. Однако такие традиционные для РФ виды растениеводства, как производство зерновых, не демонстрируют столь внушительных показателей рентабельности».

Марина Петрова утверждает, что рентабельность производства молока составляет около 2% с учетом предоставления государственных субсидий, переработки молока — 6–8%. «Стоит сказать, что во всем мире молочная отрасль дотируется государством

как приоритетная в связи с социальной значимостью внутри страны, обеспечением продовольственной безопасности, а также экспортной составляющей. Стоит отметить, что наиболее рентабельными являются вертикально интегрированные мясо-молочные комплексы», — рассуждает эксперт.

Дмитрий Егоров отмечает, что рентабельность вложений значительно различается в зависимости от конкретного направления и от экономико-географических условий региона производства. «Так, средняя рентабельность сельскохозяйственного производства овощей в нашей стране составляет 9%, свинины — 20%, мяса птицы — 17%», — рассказал он. ■

ЛИЗИНГ ВЫЕЗЖАЕТ НА КОЛЕСАХ ГОСПОДДЕРЖКИ

ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ ОБЪЕМ НОВОГО ЛИЗИНГОВОГО БИЗНЕСА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ СОКРАТИЛСЯ НА 25–30% ПО СРАВНЕНИЮ С АНАЛОГИЧНЫМ ПЕРИОДОМ ПРОШЛОГО ГОДА. БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ УВЕРЕННО СЕБЯ ЧУВСТВУЕТ ЛИЗИНГ АВТОТРАНСПОРТА — С МАЯ ЗАРАБОТАЛА ПРОГРАММА ГОСПОДДЕРЖКИ ЭТОГО СЕГМЕНТА. АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ

Совокупный объем портфеля лизинговых сделок, полагают эксперты, пока остался на уровне середины 2014 года за счет договоров, заключенных в предыдущие годы, считает генеральный директор лизинговой компании Carcade Алексей Смирнов.

С ним не согласен Дмитрий Виноградов, генеральный директор ООО «Лентрансли-

зинг»: он считает, что рынок потерял около 20% в сравнении с предыдущим годом. «И это несмотря на то, что общий уровень цен увеличился, то есть в ценах 2014 года это падение еще более ощутимо», — говорит господин Виноградов.

ГЛАВНЫЙ СЕГМЕНТ Аналитики говорят: главным событием на рынке автолизинга

в 2015 году стал запуск 15 мая государственной льготной программы, которая позволяет ИП, юрлицам и даже физлицам приобретать в лизинг автотранспорт со скидкой 10% от стоимости авто. Скидку обеспечивают участвующие в программе лизинговые компании, которым впоследствии сумма предоставленных скидок возмещается из средств госбюджета. → 24

ПОСТЕПЕННО РАЗВИВАЕТСЯ ПРОЦЕСС СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТАХ РЫНКА

ФИНАНСЫ